

Когда классный руководитель Чжан Биндэ толкнул дверь и вошел, последние крупницы расслабленности в классе мгновенно испарились.

Вслед за ним шел Чжун Цзинь. Выражение его лица оставалось спокойным, в руке он держал папку с документами. Он молча прошел к своему месту и сел, ни на кого не глядя, а его движения были настолько плавными, будто всё это уже тысячу раз репетировали.

Учитель Чжан поднялся на возвышение для преподавателя, но не стал говорить сразу.

Сначала он обвел весь класс долгим, похожим на взгляд ястреба взором — медленно, от первой парты до последней, слева направо.

— Хорошо, — наконец заговорил учитель Чжан. Голос его был негромким, но обладал какой-то металлической текстурой и отчетливо долетал до каждого уголка класса. — С сегодняшнего дня состав нашего репетиторского третьего класса можно считать полностью укомплектованным.

Он сделал небольшую паузу. Его взгляд задержался на моей стороне примерно на полсекунды, а может, мне просто показалось.

— Вы уже несколько дней повторяете материал здесь, в классе, и, наверное, успели познакомиться друг с другом. В предстоящем году нам предстоит плыть в одной лодке. Поэтому кое-что я должен сказать заранее.

Он повернулся, взял кусок мела и размашистым, твердым почерком вывел на доске: «Общий план».

Скрип мела по доске прозвучал в наступившей тишине особенно резко.

— Сегодня пятница, — он повернулся и стряхнул с рук меловую пыль. — Завтра, в субботу, занятия закончатся в четыре часа дня. В воскресенье до семи часов вечера вы обязаны вернуться в класс на вечернюю самоподготовку. В понедельник утром, — он усилил тон, и его взгляд снова прошелся по всему классу, — официально начнется первый круг общего повторения.

Что означает первый круг повторения? Вы уже проходили через это раньше.

Он задал вопрос и тут же сам ответил на него, постучав пальцем по доске.

Это значит, что примерно за четыре года — тьфу, за четыре месяца вам предстоит от начала и до конца пройти всю программу старшей школы за три года по шести основным предметам. Это не медленное пережевывание, это продвижение на высокой скорости. Это устранение пробелов и выстраивание единой системы. Темп будет быстрым, а нагрузка — огромной. Кто не

поспевает, — его взгляд стал острым, как нож, — того отбросит назад. Здесь никто не будет останавливаться и ждать вас. Некоторых в свое время уже выбросило за борт.

В классе стояла такая тишина, что было слышно, как слегка вибрируют лопасти кондиционера.

Я почувствовал, как у меня потели ладони, а в желудке всё сжалось от напряжения.

Четыре месяца на то, чтобы повторить три года? Для меня это звучало просто как нечто из области фантазии.

— Я знаю, что все сидящие здесь, — тон учителя Чжан немного смягчился, но давящая атмосфера не исчезла, — обладают неплохой базой. Иначе вы бы не попали в этот класс.

Он вернулся за учительский стол, уперся обеими руками в его край и слегка подался вперед — в его позе угадывался старый лев, приготовившийся к прыжку. — Каждый из вас прекрасно понимает, каков уровень соседа по парте, тех, кто сидит спереди, сзади, справа и слева. Раз уж вы пришли сюда, какова ваша цель?

Он замолк, обведя взглядом молодые, но уже успевшие обрести жесткие черты лица учеников перед ним.

Это поступление в «211» и «985», верно?

Последние три слова он произнес очень тихо, но они прозвучали тяжелым молотом, ударившим по сердцу каждого.

— Верно... — из зала донеслись редкие, безвольные отклики. Голоса были негромкими, но на редкость единодушными, исполненными молчаливого упрямства и даже какой-то неизбежной уверенности.

— Очень хорошо.

Учитель Чжан, казалось, остался доволен этой «само собой разумеющейся» уверенностью.

Он выпрямился, и на его лице промелькнуло едва заметное выражение, которое можно было бы назвать улыбкой, но в ней не было ни капли тепла — лишь расчетливость и самоуверенность старого педагога. — Мы с вашими преподавателями преисполнены уверенности в том, что продолжим прошлые успехи нашей школы и нашего репетиторского класса.

Он повернулся и мелом написал несколько рядов цифр в другой части доски.

За последние три года в курируемых мной классах повторения средний балл рос: в худший год на пятьдесят баллов, в лучший — на восемьдесят девять.

Мел постукивал по доске, издавая глухие звуки. Более девяноста процентов в итоге преодолевают проходной балл первой категории. Примерно половина из них поступает в университеты из списка «985». Более того, в каждом выпуске найдется с десяток ребят, которые уходят в Цинхуа и Бейда.

Поэтому, раз вы пришли сюда, вам нужно лишь следовать ритму учителей, действовать основательно и доводить до конца всё, что требуется, — голос учителя Чжан повысился, приобретая неотразимую, искушающую силу. — Хорошие результаты придут сами собой!

Вам никогда не не хватало ни сообразительности, ни таланта!

Его палец рассек воздух над рядами парт.

Вам, возможно, не хватило понимания пары тем, у вас могли быть дурные привычки при решении задач, или один-два предмета хромали и тянули назад! В те два дня экзамена у вас мог просто оказаться плохой настрой, или дома что-то отвлекло, или вариант попался неудобный!

С каждым его словом кто-то в зале слегка кивал, словно эти слова попадали точно в цель.

Я и сам невольно горько усмехнулся про себя: мне-то не хватает далеко не «пары мелочей».

— Вот почему вы не смирились, верно?

Тон учителя Чжана резко стал ниже, но обрел еще большую силу, прокатившись по сердцам раскатом грома. Вы ведь могли оказаться в местах получше, перед вами должен был открыться куда более широкий простор.

Разве не так?

Никто не ответил, но класс наполнился безмолвным, тяжелым резонансом.

Ли Чжи перевернул страницу книги.

— Но! — учитель Чжан яростно ударил ладонью по столу, издав глухой стук, который вывел всех из задумчивости. — Мои старые кости, может, ни на что больше не годятся, но уж найти способ превратить ваше «несогласие» в самые настоящие баллы и в золоченые названия вузов на студенческих билетах я сумею!

Заложив руки за спину, он прошелся взад и вперед перед кафедрой. Его спина была прямой, а гордость и уверенность опытного педагога проявлялись в этот момент во всей красе.

Все результаты можно проверить. Благодарственные письма от выпускников прошлых лет висят на школьном стенде. Верить или нет — ваше дело. Но раз уж вы пришли сюда, я советую вам поверить.

Он остановился и взглянул на часы на стене. — Ладно, на сегодня вечером хватит общих слов. Конкретные требования к дисциплине и расписание повторения мы раздадим вам на следующей неделе. А теперь, — он резко сменил тему, взял со стола принесенную Чжун Цзинем папку и открыл ее, — пока все в сборе, я хочу рассказать вам о нескольких олимпиадах государственного уровня. Если занять в них призовые места, это окажет огромную помощь при поступлении, особенно для самостоятельного отбора в ведущие университеты.

Мое сердце бешено заколотилось. Олимпиады. О них во время обеда упоминали Чжун Цзинь и Су Цзинь. Конечно же, эти вещи были от меня бесконечно далеко.

Учитель Чжан начал перечислять: — Первое — это Всероссийская олимпиада школьников по физике. Она делится на отборочный тур, полуфинал и финал, занимает много времени, но имеет наивысшую ценность. В нашей школе есть специальные преподаватели для подготовки к олимпиаде, и результаты прошлых лет тоже были неплохими. Желающие, особенно те, у кого сильная база по физике, могут обратить на это особое внимание.

У нескольких учеников в классе сразу загорелись глаза, они зашептались между собой — судя по всему, это были те, кто сидел на передних рядах и принадлежал к касте отличников.

— Второе — Всероссийская математическая олимпиада среди старшеклассников. Сертификаты победителей этого состязания также высоко котируются при самостоятельном поступлении во многие вузы. Преподаватель математики, учитель Чэнь, является педагогом высшей категории, воспитавшим членов провинциальной сборной.

— Также существуют Всероссийская биологическая олимпиада среди школьников и Всероссийская химическая олимпиада. Сроки проведения этих олимпиад, условия участия и процедура внутреннего отбора староста вывесит на информационном стенде чуть позже. Заинтересованные ученики могут ознакомиться с ними самостоятельно или обратиться напрямую к соответствующим руководителям.

Учитель Чжан излагал всё лаконично, но информации было достаточно.

Каждый раз, когда он называл новое состязание, часть ребят в классе явно проявляла интерес, начиная тихонько переговариваться или быстро что-то записывая в блокноты.

Я сидел словно посторонний, и сами названия этих олимпиад звучали для меня как язык из другого мира. Физическая олимпиада? Да я формулу второго закона Ньютона вспоминаю

битый час. Математическая олимпиада? Графики функций в моей голове сливаются в сплошной хаос.

Химия? Биология? Они казались еще более далекими, словно инопланетные технологии.

Я понимал, что всё это говорится вовсе не для меня.

Это предназначалось для таких, как Чжун Цзинь, чьей целью были Цинхуа, Бейда и Цзяотун; это было для таких отличников с ровными оценками по всем предметам, как Су Цзинь, и даже для... Я бросил косой взгляд на сидевшего рядом Ли Чжи.

Тот сидел, опустив глаза, и смотрел на лежавшее перед ним Олимпиадное пособие по углубленному изучению предметов. Выражение его лица было абсолютно равнодушным, словно всё, о чем вещал классный руководитель, не имело к нему никакого отношения. Но когда учитель Чжан только что упомянул олимпиады по физике и математике, я отчетливо заметил, как дрогнули его ресницы.

— Если у кого-то есть вопросы, можете задать их сейчас. — Учитель Чжан закрыл папку и посмотрел на класс.

После короткой паузы посыпались вопросы.

Вопросы были предельно конкретными:

— Учитель Чжан, примерно когда пройдет внутренний отбор на олимпиаду по физике?

— Предоставит ли школа возможность для практических занятий при подготовке к биологической олимпиаде?

— Если даты математической и физической олимпиад совпадут, как сделать выбор?

— Каковы были успехи нашей школы на химической олимпиаде в прошлые годы?

Все без исключения задающие вопросы, судя по всему, относились к той части учеников, что отличались лучшими оценками, а в их глазах читались уверенность и амбиции.

Наблюдая за этой сценой, напоминавшей какой-то форум элиты, я чувствовал, что между мной, этим классом и этими людьми пролегла толстая, невидимая преграда.

Мне досталось лишь топтаться на этом болоте под названием «база», откуда было тяжело даже вытащить ноги, не говоря уже о том, чтобы смотреть на звезды.

Вопросы и ответы продолжались минут двадцать.

Наконец, основные вопросы исчерпали себя.

Учитель Чжан поднял руку, взглянул на часы и сделал жест подведения итогов: — Хорошо, на этом с олимпиадами пока закончим. Детали вы сможете узнать позже. А теперь...

Его взгляд внезапно перелетел через головы учеников с передних рядов, всё еще увлеченно обсуждавших тему, и точно упал на... сидевшего рядом со мной Ли Чжи.

— Ли Чжи, — окликнул он. Голос был негромким, но в постепенно затихающем классе прозвучал предельно отчетливо. — Выйди-ка на минуту.

<http://bllate.org/book/19329/1890401>